

Вернувшись к Хокаге, он вернул карту главному врачу и некоторое время смотрел на Наруто. Отмахнувшись от мысли о том, как Наруто удалось заполучить Шаринган, "Третий" Хокаге теперь задался вопросом, как Наруто смог его "пробудить". Если мне не изменяет память, Учиха может пробудить свое дотодзюцу только в ситуации жизни и смерти, а он был уверен, что Наруто не был в такой ситуации. "Наруто-кун, как ты себя чувствуешь?" - спросил Хокаге, впервые с момента своего появления обращаясь к блондину. Наруто, в свою очередь, некоторое время смотрел на него, прежде чем предложить ему свои плечи. "Я не знаю, что тебе сказать, Джизан, в один момент я искал еду в мусорных баках рядом с комплексом Учиха, а в следующий раз я уже в больнице с другими глазами. Что это вообще такое? Я смотрю на тебя, но я также вижу странную синюю штуку, искрящуюся внутри тебя", - спросил Наруто, заслужив улыбку Хокаге, поскольку, по крайней мере пока, поведение Наруто не изменилось. "Как ты знаешь, Наруто-кун, твои глаза принадлежали одному Учихе Саске. Из-за атаки огня твои глаза были сильно повреждены, и у нас не осталось другого выхода, кроме как сделать пересадку. Так вот, у Учихи есть особая способность, которая после пробуждения становится огромной помощью во время сражений. Она называется Шаринган, и именно ее тебе удалось пробудить, хотя причины этого до сих пор остаются неизвестными. Я не буду утомлять тебя объяснениями о дотодзюцу как таковом, потому что ты получишь это наставление в академии или всегда сможешь прочесть об этом в книге. Я знаю, что ты не должен помнить, так как спал; но помнишь ли ты ситуацию, когда ты был в ситуации жизни или смерти?" - Спросил Хокаге, увидев озадаченный взгляд Наруто, и пояснил дальше. "Шаринган можно пробудить только тогда, когда пользователь находится в напряженной ситуации, почти на грани смерти; ты должен быть в такой ситуации, чтобы пробудить его". "Я не припоминаю ничего подобного, Джисану, но перед тем, как проснуться сегодня, я видел странный сон. В деревне уже наступила ночь, и я никогда раньше не видел столько крови и тел на земле мертвецов. Я слышал, как кричал ребенок, но нигде не мог его разглядеть, на человеке, которого он называл Братиком, была одна из тех странных масок, что ходят по деревне. Я решил, что это был сон, так как ничего этого не помнил, но каким-то образом я чувствовал неизмеримую боль и в груди, и в голове. Когда я проснулся и посмотрел на свои глаза, они уже были такими", - доложил Наруто, заслужив вздох ужаса от Хокаге, когда на него обрушилось осознание. Каким-то образом память Саске сохранилась в его глазах как последнее, что он видел, и ситуация жизни и смерти, в которой участвовал Наруто, была точно такой же, через которую прошел Саске, хотя гендзюцу Итачи атаковало разум Саске, а не Наруто. Итак, у Наруто теперь был Шаринган, и все недостающие части истории были уже заполнены. Оставался только один вопрос: сможет ли он деактивировать глаза? "Наруто-кун, я надеюсь, ты уже выучил несколько упражнений по введению чакры в академии, верно?" - спросил Сарутоби, получив кивок от Наруто, после чего продолжил. "Сейчас ты каким-то образом фокусируешь чакру на своих глазах, чтобы Шаринган оставался активным; пожалуйста, рассеивай свою чакру для меня?" Блондин кивнул и закрыл глаза в концентрации, так как он никогда не умел контролировать свою чакру по причинам, которые никто не мог ему объяснить. Однако когда он открыл их, его глаза вернулись в нормальное состояние, как и у любого другого Учихи; за исключением того, что блондин не был им. У Сарутоби было достаточно ответов на то, что он должен был запланировать для блондина, теперь, когда он стал единственным барьером истинного глаза Шарингана. Теперь следующим пунктом его повестки дня была встреча с Какаши, поскольку Наруто теперь нужно было научиться использовать Шаринган и его особые способности. Однако Хирузену немного не хотелось смотреть в глаза Наруто, даже если Шаринган уже не был активен. Он думал, что нервирующий взгляд блондина был вызван дотодзюцу, но это было не так. Даже с его блэком в глазах все равно казалось, что он высосал всю жизнь, и сейчас он демонстрировал стоическое поведение. Наблюдая за Хокаге, блондин продолжал вспоминать о пережитом кошмаре, который, по словам старика, и послужил толчком к активации дотодзюцу. Поскольку он не помнил ничего из того, что произошло, он всегда считал, что этого не было в реальности. Однако сейчас, когда он знал, что получил

взгляд Саске, почему-то проявлял нежелание признать, что раньше такого не было.

"Джисан..." - сказал Наруто, привлекая внимание старика, который, в свою очередь, слегка повернул шею, изучая каждую частичку лица Наруто, чтобы понять, что тот сейчас чувствует. Блондин заметил, что он *completely captivated the old man's attention and continued asking*. "Не мог бы ты мне сказать, то, что я видел во сне: пятна крови по всей земле, трупы, сваленные в кучу, и неизмеримая боль в голове - это все было на самом деле или просто сон?" - спросил Наруто, глядя на Хокаге в надежде, что тот положит руки ему на плечи и с улыбкой скажет, что этого никогда не было, это все сон. Однако Наруто ничего подобного не увидел; вместо этого он заметил, что "Третий" теряется в словах, видимо, подыскивая слова, которые он мог бы сказать, чтобы как-то облегчить все это дело. "Прости, Наруто, я вполне мог бы солгать тебе, сказав, что это все сон и тебе не стоит беспокоиться, но это было бы нечестно по отношению к тебе. Все, что ты видел во сне, было не более чем реальностью; Учиха Саске, чьи глаза ты получил, был свидетелем того, как весь его клан был уничтожен его родным братом Учихой Итачи, которого ты описал как носящего другую форму. Именно Итачи убил Саске, используя странную и мощную технику под названием гендзюцу, о которой, я полагаю, ты слышал еще в академии; искусство иллюзий - опасный навык, и поэтому его следует использовать с осторожностью. То, что Итачи сделал с Саске, - это воспроизведение и повторное проигрывание образов убийства всей его семьи прямо у него на глазах. Я считаю этот поступок презренным и полностью противоречащим тому, чему Коноха учит наших ниндзя," - объяснил Сарутоби, после чего посмотрел на Наруто, который, в свою очередь, смотрел вниз, на свою простыню, схватив ее и сжав с такой силой, на какую только был способен. Наруто был зол, зол на все, что ему приходилось переживать каждый день: ненавидящие взгляды, погони по всей деревне, а теперь еще и поступок Учихи Итачи, совершенный по чистой злобе. Блондин всю жизнь был один, ни разу не встретив других людей за пределами кабинета Хокаге и ларька с ramen. Хотя остальные не сводили с него глаз, Наруто ни разу не задумывался над тем, почему кто-то мог поступить так, как поступил Итачи с его собственной семьей и младшим братом. И Хокаге, и главврач поняли вопрос Наруто: все это время блондин действительно думал, что это не более чем сон. Но самое печальное заключалось в том, что это был не просто сон. Все, что появлялось в сознании Наруто, не было результатом его осознания или, скорее, подсознания. Именно это пережил Саске в ночь резни, и теперь Сарутоби боялся, что поступок Итачи не только убил Саске, но и высосал из Наруто его гиперактивную натуру. Он старался скрыть, что блондину не о чем беспокоиться, надеясь спасти эмоции мальчика, но было уже слишком поздно. — Наруто, пожалуйста, пойми, что то, что сделал Итачи, непростительно, но ты не должен позволять этому чистому акту злобы изменить твои качества. Даже если твои обычные лазурно-голубые глаза исчезли, это не значит, что твоя личность должна быть другой, — сказал Хокаге, пытаясь убедить мальчика. Но Наруто вместо этого просто потерялся в своих мыслях. Хокаге хотел, чтобы он забыл об этом и жил дальше, но как он мог? Образы, крики, ужасный звук металла, разрезающего плоть — все это было реально, и это навсегда останется в его сознании. — Я просто не могу игнорировать этого Джисана; он уже засел в моей голове. Там было так много крови и тел, лежащих на земле, — произнес Наруто, глядя на Хирузена, которому было интересно, кто этот маленький мальчик, потому что это был не тот Узумаки Наруто, которого он знал. — Боже мой, Минато, как я мог так поступить с твоим сыном? Всего девять лет, а он уже видел смерть перед собой. Думаю, он никогда не будет прежним. — Отдохни немного, Наруто. Такаши здесь сделает несколько тестов, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке. Завтра ты будешь свободен, и я хотел бы, чтобы ты зашел в мой кабинет завтра днем, хорошо? — спросил Хокаге, получив кивок от мальчика, который вскоре вновь остался один в комнате. Наруто не устал, поэтому он выбрал время, чтобы поразмыслить над внезапным поворотом событий. Саске не был совершенно незнаком блондину: они познакомились в академии, хотя общались друг с другом редко. Учиха был скорее антисоциальным, вспомнил Наруто, и он постоянно получал лучшие оценки в классе. Думая сейчас об академии, Наруто не мог не вздохнуть в смятении.

Что же он должен сказать своим сверстникам? Наруто не стал бы называть их друзьями, но иногда трое учеников — Инузука Киба, Акимичи Чодзи и Нара Шикамару — прогуливали занятия вместе с ним. Представь их удивление, когда его глаза стали черными, а сам он стал обладателем Шарингана. Не говоря уже о том, что о его присутствии на резне Учихи уже знала вся деревня, рассуждал он. Наруто, может быть, и ребенок, но он знал о чудесах общества сплетен: как только секрет становится открытым, не пройдет много времени, как о нем узнает вся деревня. А что, если они начнут задавать вопросы? Блондин не хотел думать о том, как он объяснит случившееся, но понимал, что люди будут задавать вопросы, как только увидят разницу в его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/114681/4437030>